

ПРОЙДЕННЫЙ МНОЮ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

А.Т Заборцев

Родился в 1904 году, за два дня до Казанской, то есть 18 октября, в деревне Заимка Кежемской волости Канского уезда Енисейской губернии (в то время существовала царская власть), в семье как бы середняка. Отец, мать жили-были, четыре сына. Имели они пять-шесть коров молодняка, три-четыре лошади, земли имели пахотной десять десятин (сами корчевали) и покоса семь десятин, засевали пять десятин, а пять десятин ежегодно «парились», то есть за период лета пахали на три ряда и боронили два раза.

Семья составляла двадцать-двадцать два человека. Жили в одной избе, мебели было две-три койки, скамейки, лавки кругом, стульев мало, три-четыре чурки, полаты были, на них спали и на полу. Были неграмотные все – в то время в деревне было грамотных человек семь-восемь.

В семье руководил старший брат, остальные подчинялись ему. Техники не было, применялся ручной труд. Были деревянные бороны и сохи. После стали приобретать рогалюхи, потом колесухи, навроде, стало облегчение в пахоте, потому что соху нужно было сдерживать на руках, запрягали одну лошадь, а колесухой запрягали две лошади, и её не нужно сдерживать, так как у неё стрела ложилась на ось с колесами.

Хлеб сеяли руками, рассевали, жали серпом, снопы вязали, ставили в суслоны. Когда соберут, выжнут хлеб, затем скирдуют, зимой возят из скирдов на ток или гумно. Была рига, в ней сушили снопы. Когда подсохнет, выбрасывали и расстилали по гумну в один ряд, и начинали молотить цепями с часу ночи. Обмолотят, собирают солому, выносят на улицу, в огород, около гумна мечут стог, после обмолота сгребают в кучи, в ворох. Для того чтобы проветять, ждут ветра (веялок не было). Приготовленное зерно нужно размолоть. Мололи на водяной мельнице, как бы мутовке, ездили за тридцать километров.

Летом в лодке плавали, речка называлась Череве. Помню, в то время ещё были в окнах вместо рамы со стёклами скотские пучины. Большая нагрузка [была] на женщин. Мануфактуры мало было – коноплю, лён мяли, пряли, ткали, шили нижнее бельё, верхние штаны, зипуны.

О себе: в восемь лет пошёл в школу. Школы в 1912 году не было ещё, а в частной избушке. Тетрадей не было и карандашей. Задачи решали на доске: проверит учитель и стирают, другое задают. Учитель злой был, сильно [его] боялись: он бил линейкой, кубиками бросал. На второй год открыли школу (в 1913 году), затем перешёл в третий [класс]. 1914 год – началась русско-германская война, в августе учителя взяли на фронт. Его звали Александр Ульянович Яковицкий. Окончил третий класс в 1915-1916 году. Учили Закон Божий. В школе перед занятиями вставали на молитву и после занятий пели.

В 1916-1917 годы, перед революцией, были сосланы политические на Ангару – грамотные люди, которые уже шли против царской власти.

1918 год. Гражданская война, появились партизанские отряды, белые и красные. В 1920 году шла армия Колчака по Ангаре на Иркутск, там его разбили. За период революции в деревне Заимка убили двадцать человек: со стороны белых – девять, а красных – одиннадцать человек.

В 1920 году отец с братьями поделились. Нас у отца было четыре сына, две дочери – семья восемь человек. Хлеба не хватало, пришлось нам самим корчевать землю, тайгу разрабатывать. Без земли плохо, приходилось мне работать за два фунта муки в день. В 1925 году Заимка горела, сгорело больше ста домов. После пожара, с 1925 по 1929 годы, поправились люди.

Пошла организация колхозов в нашем районе. В 1926 году был организован крестьянский комитет бедноты, я был председателем комитета до 1929 года, потом председателем сельского совета в 1930 году. Организовали колхоз имени Сталина. При моей должности ездил, землю делил частникам, которая площе была.

В 1931 году поступил продавцом. Был закрытый распределитель, затем он объединился с обществом потребителей, а я стал заведующим хлебозаготовками на пункте. В него входило пять деревень. Заимка, Гусевка, Сухая, Недокура, Алёшкино. Ни хлебохранилищ, ни складов не было. Принимали все виды заготовок: хлеб, овощи, картошку, капусту, яйца, масло, грибы, ягоды со всех деревень. Хранилось всё по частным амбарам в домах.

При коллективизации, кто не шёл в колхоз, раскулачивали и облагали налогом, давали твёрдое задание. Были батраки, бедняки, середняки, кулаки и подпевалы-бедняки.

С хлебом было много труда – влажный хлеб нужно было сушить, обработать. Сушилок не было, приходилось возить по печам, сушить у частных лиц и в ясные дни развозить по сараям, набирать брезенты, половики и подсушивать на солнце. Была у меня бригада рабочих из среды ссыльных, они работали по-честному. Так было до 1934 года. В 1934 году приготовили склад-зернохранилище, тогда стали возить в него и построили сушилку, до этого [хранили] в шестидесяти амбарушках. Отгрузки хлеба не было, катеров не было, поэтому хлеба скапливалось много, нужно было сохранить, не допустить порчи хлеба и знать его качество, натуру, влажность, проверить в лаборатории, – всё это необходимо знать, чтобы не допустить плохого качества, ниже базиса.

В 1928 году, в январе, женился. В 1933 году мы с братьями поделились, жили врозь. Родители были с младшим братом, отец помер раньше матери, до войны (в 1939 году).

И вот 1941 год, в июне месяце началась война. Фашистская Германия вероломно напала на нашу Советскую страну. В начале войны у нас брали тех, которые были в армии, служили на действительной, а в августе 1941 года был большой набор. Я был оставлен по брони заведующим на хлебном пункте, а в 1942 году в мае пошёл на фронт. В Красноярске сформировались, зачислили связистом. Была сначала отдельная кабельная ш/рота. В 1943 году, в мае, организовался батальон связи 420-й при стрелковом корпусе 33-м. С мая 1943 года были отменены комиссары, было как бы двоеначалие – командир командовал частью и комиссар. Ввели партторгов рот, [они] вели партработу, вот и меня назначили. До мобилизации, до октября 1945 года, выполнял [эту работу]

Уходя на фронт, оставил жену, троих детей: старшей – двенадцать лет, младшей – четыре года. Без запаса хлеба. Трудно было им.

На фронте прошли большой военной боевой путь. 1942-1943 годы – по нашей территории, освобождали Винницкую область, Житомирскую, Воронеж, Харьков, Ростов-на-Дону, Запорожье, Кировоград. Форсировали реку Прут, первыми перешли государственную границу с Румынией. За обеспечение непрерывной связи командования с войсками получил двенадцать благодарностей от Верховного главнокомандующего товарища Сталина. Награды: Орден Славы – три, медаль «За отвагу». Прошли Россию, Румынию, Чехословакию, Югославию, Венгрию, Австрию (тут кончилась война). За три с половиной года не один десяток тысяч километров пришлось пройти по разной местности – по горам, лесам, по болотам. Сколько рек: Волга, Днепр,

Днестр, Прут, Дон, Северский Донец, Тиса. Не просто прошли – сели и проехали, а пешком и ползком, и на лошадях, под огнём противника, кушали и спали, когда можно. Бывало, по неделе без хлеба, ели павших убитых лошадей, сахарную свёклу, зерно пшеничное. Были случаи, кушали супы с мышами – ночами они попадали в походную кухню. Да, были, греха нечего таить, в длительное время боёв вши. Некогда было с ними заниматься, после боёв жарили гимнастёрки, брюки. Всё пережили. Был девиз: «Быстрее разбить противника!». Освободить родину! Вернуться домой, к своей семье! Страшная была ненависть к противнику

В октябре 1945 года прибыл домой, встретился со своей семьёй – женой и детьми, и с матерью. Это было счастье великое, не думал, что останемся живыми.

В ноябре 1945 года поступил на работу в организацию Заготзерно заместителем директора, в селе Кежда. В 1946 году – обратно в Заимку, завпунктом. В 1954 году, по зову партии, меня направили на укрепление колхозов бригадиром. Год проработал. По семейным обстоятельствам пришлось переехать в Кежму: в колхоз обязали. В 1956 году – снова в Заимку, в колхоз, учётчиком от МТС. В 1960 году – в Заготконтору заготовителем (пушнина, скот, овощи, рыба) до 1965 года, затем на пенсию ушёл.

За эти годы выполнял партийную, советскую работу: три года занимался ликвидацией неграмотности; семь лет – уполномоченным по подписке на заём и сборку денег; член в сельском суде, председателем пятнадцать лет

В мае 1975 года пришлось переехать в Красноярск из-за состояния здоровья жены.

Любил охоту, рыбалку. Как интересно добыть зверька, рыбку! Из зверей добывал: медведей – два, волка – один; лис, россомаху, соболей, колонок, горностаев, лосей, оленей, белку, ондатру, бурундуков, зайцев. Из птиц – гусей (пятьсот), уток разных всех видов на чокуре.

Нужно сказать, что перед страной в долгу не был. Трудовой стаж – тридцать восемь лет. В профсоюзе тридцать лет платил членские взносы, не пользовался ни отпусками, ни домами отдыха, не был на курорте. В партии с 1940 года. На фронте три года пять месяцев прошёл с боями. Семь стран освободил.

Здесь стояла д. Заимка. 2000-е

